

Около полудня они покинули Хайгарден на пикник, о котором договорились, завтракая. В то время как утро было посвящено вышиванию, музыке, танцам, общению письму и урокам счетов, день у них был для себя, и они решили выехать из замка. День был прекрасный, без единого облачка, свежий бриз с Мандера ласкал их лица, пока они ехали в сельскую местность. Некоторые из девушек ехали верхом на своих лошадях и кобылах, в то время как другие остались позади, ехав мирно и медленно, наслаждаясь прекрасной погодой и красотой пейзажа, разговаривая, шутя и смеясь. Улыбки были на лицах всех.

Леди Маргери из дома Тиреллов не поехала быстро, как некоторые из ее кузин. Она осталась с двумя своими служанками и самой застенчивой из своих кузин Аллой. За ними следовала охрана, чтобы обеспечивать их безопасность, хотя Маргери и сомневалась, что кто-то нападет на них так близко к Хайгардену. Если бы они и встретились с какими-то людьми, то, скорее всего, те попросили бы ее о милостыне, чем напали бы на них. Два года назад она начала участвовать в благотворительности, которой руководила ее мать, и люди высоко ценили ее, куда бы она ни пришла. Они побежали бы к ней, как только узнали, что это Маргери Тирелл и ее друзья.

Именно по этой причине Маргери настаивала на поездке по Мандеру на прогулочной лодке, но ее кузины были единодушны в отношении прогулки верхом по сельской местности, и ей пришлось уступить. Она предпочла бы, чтобы сегодня ее не беспокоили. Вместо этого они поехали к ближайшему холму, в нескольких милях от замка. Маргери надеялась, что там их никто не побеспокоит. Элинор и Мегга добрались до холма раньше них, так как стремились прибыть первыми. Маргери спешила, подъехав к своим кузинам на вершине холма. Две ее служанки начали распаковывать еду, которую они привезли на обед, и готовить пикник в тени дерева, а Маргери и три ее кузины собирали цветы, бегали и прыгали вокруг.

Маргери краем глаза наблюдала, как две ее служанки все приготовили. Та, что с черными волосами, был усердна и разложила одеяла, тарелки, чашки, еду, зонтики и все в нужном месте с идеальной точностью и удобством. Маргери редко видела такую расторопную служанку. Другая служанка, та, что с каштановыми волосами, время от времени колебалась, как и куда положить ту или иную вещь, и передвигала несколько предметов по предложению черноволосой. Возможно, мне следует взять больше северных служанок. Если они все такие, как эта, у меня будет самая прилежная свита в Семи Королевствах, подумала Маргери.

Когда пикник был готов, Маргери, Элинор, Мегга и Алла заняли места и принялись есть персики, груши, яблоки, дыни, алычу, хлеб, лосося, устриц, ветчину и многое другое, одно вкуснее другого. Служанки Маргери подали им вино. Через мгновение Маргери предложила им обоим присесть с ними и насладиться днем. Если какой-то девушке нужно было взять что-то еще из привезенных с вещей, то каждая должна была взять это отныне только сама. Они были между друзьями здесь. Пока к ним присоединилась дочь бывшей служанки леди Оллены, черноволосая извинилась и подошла к краю холма, глядя в сторону Хайгардена.

Девушки сплетничали, разговаривали, шутили, смеялись, хихикали, иногда бросались друг в друга едой, а потом настало и время сладостей. Они все пошли, чтобы принести сумки, которые они принесли, и служанка Маргери, которая держалась от них подальше, пришла на помощь. Как только сладости были на месте, она вернулась, чтобы снова смотреть на замок. Поговорив еще некоторое время с друзьями, Маргери больше не могла этого выносить. Она взяла в тарелку несколько медовых лепешек и пошла к своей служанке, которая стояла одна.

— Мира, ты должна хоть что-нибудь съесть.

«Спасибо, миледи», — ответила северная девушка и начала есть пирог. "Это вкусно."

Мира вернулась к созерцанию Хайгардена. Это был самый красивый замок в мире, и это был дом Маргери. Он был весь белый и стоял на холме с пологими склонами. Три концентрических кольца зубчатых навесных стен защищали Хайгарден, хотя они и не приносили пользы на протяжении столетий. Башни были стройны и грациозны, как девушки, плющ и виноград карабкались вверх и и покрывали их целиком. С холма, на котором она стояла, Маргери могла различить вересковый лабиринт между внешней и средней стеной, а также несколько водопадов внутри замка. Отсюда также была видна септа замка, но Маргери подумала, что Мира, вероятно, смотрела на то единственное чардрово, которое они могли видеть из них трех, которые на самом деле и составляли богороцу. Мира молилась там довольно часто.

«Ты должна сесть с нами», — сказала Маргери. — Даже Сера сидит.

«Спасибо, моя леди. Но, боюсь, мое присутствие кому-то может не понравится.

"Кому? О чем ты говоришь?"

— Мегга затаила на меня злобу со вчерашнего дня.

Маргери была очень удивлена этим. "Что же случилось?"

— Ничего особенно важного, миледи. Я как раз гуляла в одном из садов, когда Мегга начала называть мне почти все разновидности цветов, которые здесь есть. Она сказала мне, что все образцы цветов есть в этом саду. Я же сказала ей, что очевидно, она никогда не была на Севере».

"Почему?"

«Она сказала мне, что я, вероятно, ничего не знаю о цветах, так как я приехал из места, где их не было. Поэтому я преподал ей урок о зимних розах и ледяных тюльпанах». На лице Миры появилась легкая улыбка. «Она не любит ошибаться».

Маргери пришлось посмеяться над этим. — Мегга, — сказала она полураздраженным голосом. — Ты, должно быть, сказала ей что-то еще.

«Я сказал ей, что она ничего не знает о Севере. Я не сказал ничего дурного, миледи.

— Нет, я в этом уверен. Что ж, это не должно помешать тебе пойти с нами. Ты моя служанка, Мира, и я приказываю тебе сидеть с нами и наслаждаться днем.

— Тогда у меня нет выбора. Мира сдалась и последовала за Маргери к группе девушек. Маргери заняла свое место между Аллой и Меггой, а Мира села рядом с Серой, другой ее служанкой. Мира в основном разговаривала с последней. Прошло время, пока они ели пирожные. Больше всего их съела Мегга, а затем начала высказывать свое мнение об этих пирожных.

«Медовые пирожные слишком приторные, слишком сладкие. Поэтому клубничные пирожные лучше, а грушевые пироги еще лучше. Но ничто не сравнится с лимонными пирожными. Они лучшие. Мы можем взять все, что захотим. Есть сладости на любой вкус. Я уверен, что у нас на Севере не так много выбора. Не так ли, Мира?»

Мира ела очередное медовое пирожное. Это был ее треть, но вместе с небольшим лимонным пирожным они были единственными сладостями, которые она взяла, когда Мегга уже съела дюжину, и в ее тарелке было еще много других. Она съела уже около девяти и громко

разговаривала. Маргери поняла, что Мира была искренна когда говорила об их ссоре. Мегга явно целилась против нее, когда говорила о медовых пирожных. Северянка повернулась к Мегге, чтобы очень тихо ответить.

— Нет. У нас есть сладости, конечно, но не много. Север - суровая земля. Мы едим то, что можем собрать, в основном охотимся и ловим рыбу».

— Кажется, я знаю об этом больше, чем вы, леди Мира, — сказала Мегга с лукавой улыбкой.

— Я не могу спорить с вами об этом, леди Мегга. Я тратила свое время на другие вещи, чем на изучение выпечки во всем мире. И все быстро понимают, что ты знаешь о выпечке больше, чем кто-либо другой в Хайгардене, как только они тебя встречают.

Мегга широко раскрыла рот. Она не ожидала этого ответа. Маргери пришлось подавить смехок. Мира к разговору с Серой, а Маргери возобновила свой разговор с Элинор.

После того, как пикник закончился, они отправились на распродажу большей части того, что осталось от дня. Через несколько часов они вернулись в Хайгарден, и Маргери отправилась в свои покои, чтобы перед обедом принять ванну. Расслабляясь в ванне, наполненной ароматом редкой красной розы и Арбора, она разговаривала со своими двумя служанками. В то время как Сера была в восторге от всего происходящего в Хайгардене, о котором она часто говорила, Мира большую часть времени хранила молчание, в основном принося ночную одежду для Маргери. Маргери знала, что Мира не очень любит сплетничать.

— Сера, ты можешь уйти на вечер. Ты мне больше не понадобишься. Мира составит мне компанию.

Сера казалась ошеломленной этим. — Миледи, я могу остаться. Меня это не беспокоит».

— Я знаю, Сера. Я просто хочу побыть наедине с Мирой. Пожалуйста, оставьте нас».

Сера ушла с угрюмым выражением лица. Маргери поговорит с ней завтра. Мира стояла перед ней, склонив голову. — Вы хотите поговорить со мной, миледи?

Маргери улыбнулась. — Да, Мира. Садись. Устраивайся поудобнее." Девушка с севера подчинилась и принесла стул, чтобы сесть рядом с Маргери, рядом с ванной. Маргери очень долго смотрела на девушку.

Мира Форрестер прибыла в Хайгарден два месяца назад. У нее были черные волосы, зеленые глаза, бледная кожа, стройное телосложение и вытянутое лицо, скорее квадратное, чем круглое. Она была старшей дочерью мелкого лорда с Севера, присягнувшего дому Гловеров из Дипвуд-Мотта, но ее мать происходила из одного древнего дома Простора, почти полностью уничтоженного во время восстания Роберта. Несмотря на это, у матери Миры все еще были родственники в Просторе, и она устроила свою дочь в качестве служанки в Хайгарден, желая, чтобы Мира научилась обычаям южных дворов. Мира прибыла в Хайгарден с четырьмя бородатыми мужчинами с Севера, служившими ее отцу, и только с шерстяными платьями в сумках, которые были слишком жаркими для погоды Простора.

Мира не была застенчивой, но была сдержанной и мало говорила. В отличие от других друзей Маргери, она не очень любила сплетничать или светские беседы. Родители Маргери и ее бабушка пообедали с ней, когда она приехала, чтобы поприветствовать ее, так как она была знатной дамой. Маргери тоже присутствовала на ужине. Хотя ее мать и отец нашли Миру довольно простой и несколько невоспитанной, Маргери и ее бабушка находили ее весьма

интригующей и умной. Леди Оленна проверяла тринадцатилетнюю девочку своим острым языком, и Мира всегда прямо отвечала бабушке Маргери, не грубя, а говоря то, что думала, оставаясь спокойной и тихой, а Маргери редко видела кого-то, кто был способен на это, когда сталкивался с Королевой Шипов. Следующим утром, Маргери пригласила Миру в свою комнату, чтобы позавтракать, и поговорила с ней наедине. Мира рассказала о своей семье, о своих интересах и о том, что она любит, и Маргери поняла, что девушка довольно умна и при этом честна. Ее прямолинейность была странной для такого места, как Хайгарден, но Маргери нашла ее более интересной и оригинальной, чем кого-либо еще. В этот день она провела много времени с новоприбывшей дамой и увидела, что она и хорошо образована. Ее вышивальные работы конкурировали, а иногда и превосходили собственные работы Маргери. Она очень хорошо ездила верхом и имела больше знаний в голове, чем любой из родственников Маргери. Маргери думала, что если бы она была мужчиной, то могла бы стать мейстером. В конце дня Маргери пошла к своим родителям и попросила, чтобы Миру сделали одной из ее личных служанок.

Через два месяца Мира удалось занять очень хорошее место рядом с Маргери. Из всех своих служанок больше всего Маргери любила Миру Форрестер и Серу Дурвелл, но Маргери с каждым днем ценила Миру все больше и больше. Было приятно видеть, как кто-то говорит то, что она думает, среди всех этих лжецов Простора, но без резкости ее бабушки. Мира всегда была искренней, как с Маргери, так и со всеми остальными, из-за чего у нее были разногласия с некоторыми людьми в Хайгардене. Она была сдержана, наверное, потому, что чувствовала себя здесь чужой. Мира отвечала любому, кто делал ей негативные намеки, но отвечала при этом воспитанно, без грубости и без оскорблений, но отвечала всегда. Маргери нравилось это в северной девушке, но это не помогло той завести здесь друзей. Тот факт, что она только что прибыла, тоже не помогал, и она проводила больше времени за чтением и изучением чудес Хайгардена и его окрестностей, чем за разговорами с другими людьми. Отсутствие у нее интереса к сплетням не способствовало интеграции в общество Хайгардена. Но для Маргери это не имело значения. Она оценила Миру и ее честность.

И вот эта девушка, которая была всего на два года моложе своей госпожи, сидела перед ней, молча ожидая, что Маргери что-нибудь скажет. Теперь Мира носила подходящую для Простраодежду, сменив свои шерстяные мантии на более легкие платья и платья из шелка. Ее одежда была довольно простой, но Маргери вспомнила, как Мира однажды сказала ей, что она все равно была более дорогой и роскошной, чем все остальное, что она носила за всю свою жизнь. Она оставляла ее руки непокрытыми, а на ее куртке были узоры из цветов и ветвей. Она также недавно начала укладывать волосы по-южному, как и другие девушки здесь, в Хайгардене. В тринадцать Мира была уже довольно красивой. Маргери подумала, не засмотрелся ли на нее какой-то мальчик.

— Как дела, Мира? - наконец спросила Маргери через мгновение.

— Я в порядке, моя леди. Маргери уже знала, что ее служанка привыкла сразу переходить к делу. Она не теряла времени на комплименты и оказывала только необходимые знаки внимания. Она, вероятно, думала, что Маргери хочет сказать ей что-то важное, и ждала, пока об этом расскажет госпожа.

— Тебе понравился твой день?

"Да моя леди. Это был прекрасный день."

— Да, так и есть. Маргери подождала мгновение. — Ты здесь уже много недель. Тебе нравится Хайгарден?

— Конечно, моя госпожа. Она сказала это так, как будто это было очевидным. "Мне он очень нравится. Это красивое место."

«Несмотря на комментарии Мегги о сладостях и цветах?»

Мира пожала плечами. «Это не имеет значения. Ничто не может быть совершенным». Последовало молчание. «Честно говоря, миледи, мне очень нравится Хайгарден, но есть вещи, которые меня беспокоят. Многие люди, кажется, находят меня странной. Я знаю, что выгляжу неуместно здесь».

«Ну, я должна признать, что твоя склонность к прямоте тревожит многих людей, включая моих родителей. Но ты очень нравишься моей бабушке. Ты одна из немногих, кто может терпеть ее, не теряя самообладания и не выглядит сбитым с толку. И ты, кажется, в довольно хороших отношениях с Серой».

«Да, Сера очень добрая. Мы проводим некоторое время вместе каждый день. Но я скучаю по своему дому. Итан играет музыку. Талия поет. Родрик и Ашер спаррингуются с сиром Ройландом. Рён плачет, пока моя мать пытается уложить его спать. Или Гаред, пасущий лошадь в конюшне. Или мейстер Ортенгрин, говорящий об Эссосе, Старом городе, Цитадели, Долине...

Служанка Маргери выглядела погруженной в свои воспоминания. Маргери видела, что та скучает по семье и месту, где выросла. Ей было интересно, как бы она себя чувствовала на месте Миры. Она не знала, что будет чувствовать в тот день, когда ей придется покинуть Хайгарден и свою семью, хотя и знала, что этот день наступит. «Я знаю, что, должно быть, было трудно оставить людей, которых ты любишь, позади себя, Мира. Но у тебя здесь друзья. Запомни. А твоя мать захотела, чтобы ты научился южным обычаям. Для этого нет лучшего места, чем Хайгарден. Мира вернула улыбку Маргери. Маргери вздохнула. «Я бы хотел, чтобы у меня была сестра и побольше братьев. Я люблю своего младшего брата, но иногда Лорас может раздражать, как и мой отец. Я бы хотел, чтобы у меня был еще один брат. По крайней мере, у меня есть двоюродные братья, но они не могут полностью заменить братьев».

«У меня не было двоюродных братьев в Айронрате, но Гаред почти был им. Моя мать всегда относилась к нему так, как будто он был ее собственным сыном. Были люди, которые смотрели на него свысока, потому что его отец был фермером, но он ничем не отличается от нас. Если бы он был сыном лорда, никто бы не высказывался против него, и все же он был бы тем же самым мальчиком».

Маргери одобрительно кивнула. «Самые низкородные среди нас ничем не отличаются от самых высокородных, если дать им шанс и подойти к ним с открытым сердцем. Мы могли бы родиться крестьянами. Мой отец мог бы быть земледельцем, шахтером или ремесленником. Но нам обоим повезло вырасти в замках, Мира».

— Да, так и есть.

Снова последовала тишина, и Маргери наслаждалась ощущением воды на своей коже. Мира смотрела в пол, явно погружившись в свои мысли, или ожидая, что Маргери скажет что-то еще. В конце концов, это сделала Маргери. — Завтра я поговорю с Меггой. Надеюсь, она все забудет. Было бы обидно, если бы она оставалась к тебе враждебной только из-за цветов и выпечки. Хотя я признаю, что ты ответила ей очень хорошо. Моя бабушка хотела бы быть там. Я должна буду пригласить ее в следующий раз».

Обе девушки рассмеялись, Маргери больше, чем Мира, которая смеялась более легко. Мира

помогла Маргери вытереться и надеть платье к ужину после того, как она вышла из ванны. Она также расчесала и заплела волосы, прежде чем они ушли в столовую. Когда они подошли к дверям, Маргери разрешила Мира, которая ушла после реверанса, вернуться в свои покои. Маргери подумала, что у нее есть хорошая идея, что может сделать Мира. Она обязательно прочтет какую-нибудь книгу, которую мейстер Ломыс предложил ей несколько дней назад. Мира читала больше, чем все кузены Маргери, вместе взятые, хотя ее кузены и не читали не так уж много.

Столовая была большой, с круглыми мраморными колоннами вдоль стен, стебли с цветами покрывали их, а гобелены на всех стенах изображали фонтаны, озера, цветы, фрукты и великолепные виды, некоторые из которых были реальными, а некоторые — выдуманными. На вечер поставили небольшой круглый стол, так как их будет очень мало. Родители Маргери уже были там, враждебно перешептываясь. Лицо отца было скрыто от нее, но она могла видеть лицо своей матери. Леди Алери Тирелл выглядела сердитой, но как только она увидела свою дочь, идущую в их сторону, она улыбнулась и подошла, чтобы обнять ее.

— Моя маленькая девочка, ты хорошо провела день?

— Да, мама. Но я уже не совсем маленькая девочка. Мне пятнадцать, не забывай.

Мать положила руку на ее левую щеку. «Ты всегда будешь моей маленькой девочкой, Маргери, сколько бы тебе ни было лет».

Маргери нашла поведение своей матери довольно странным. Она была гораздо ласковее, чем обычно, и Маргери видела, что ее улыбка натянута. Отец подошел, чтобы поцеловать ее в лоб. Он нервничал, и Маргери заметила, что ее мать сердито смотрит на него. Что-то происходило. Все трое заняли свои места за столом. Оставались еще два свободных стула.

— Где Лорас и бабушка? — спросила Маргери.

— Твой брат определенно все еще тренируется с мастером по оружию, если он думает, что сможет продемонстрировать свое мастерство перед кем-то. Если нет, то я понятия не имею, где он может быть, поскольку нет другой причины, по которой он мог бы опоздать». Леди Оленна Тирелл, мать лорда Мейса, как всегда вошла в комнату со своим острым языком. «Может быть, я стара и медлительна, но, в отличие от твоего брата, я умею приходить к обеду вовремя. Я рада видеть тебя, моя дорогая». Бабушка поцеловала ее в щеку.

— У Лораса наверняка есть веские причины опаздывать.

«У Лораса всегда есть веская причина. Это не значит, что он должен опаздывать. Королева шипов заняла место слева от Маргери, справа от ее отца. «Понравился ли тебе сегодняшний пикник?»

«Да, бабушка. Очень. Одна из моих служанок заткнула Меггу.

"Действительно? Дай угадаю. Северянка? Как ее зовут? Мара? Сара? Эмра?

— Ее зовут Мира.

— О, да, это так. Независимо от этого. Я должна буду попросить ее время от времени завтракать со мной. Это сделало бы завтраки менее скучными».

Маргери могла только улыбаться и смеяться над комментариями бабушки. Тем временем ее

родители остались на своих местах, леди Оленна почти не замечала их присутствия, сосредоточив все свое внимание на внучке. Маргери знала, что Оленна Тирелл была плохого мнения о своем сыне и его жене, даже если он и был ее сыном. Она также была плохого мнения о Лорасе, хотя Маргери считала, что Лорас этого не заслуживает. В свои тринадцать лет он был еще молод, и у него еще было время измениться. Маргери разговаривала со своей бабушкой, а ее мать и отец снова начали громко шептаться. Маргери поняла несколько слов, которыми они обменялись, вроде «Как ты можешь так сделать? » Она твоя дочь. Моя дочь. Ты должен отказаться. Это были слова ее матери. Ее отец, с другой стороны, говорил по-другому. Я не могу просто сказать нет. Я только рассматриваю это. Ничего еще не решено. Это может быть хорошо для нас.

После почти пятнадцати минут ожидания ее брат, наконец, вошел. Лорас уже был очень красив, и половина девушек Простора хотела, чтобы он оказался в их постели, хотя большинство из них, вероятно, были бы разочарованы после первой же ночи. Маргери прекрасно знала, как и вся ее семья (хотя отец пытался не обращать на это внимания, а мать не раз пыталась переубедить Лораса), что ее брат любит одного единственного мужчину, и что его постель предназначена для него и только для него. Маргери тепло встретила Лораса, как и их родители, но бабушка, как всегда, сказала то, что думала.

«Ты должен тратить меньше времени, сражаясь на мечах, чтобы поразить толпу, и больше времени, чтобы прибыть вовремя туда, где ты должны быть».

— Мама, пожалуйста, не будь с ним так строга, — сказал отец Маргери.

"Почему бы и нет? Вы с Алери совсем не строги к нему. Ты позволяешь ему делать все, что ему заблагорассудится. Я не хочу, чтобы мой внук превратился в болвана. Должна ли я напомнить, что ты стал олухом именно тогда когда твой отец позволил тебе делать все, что ты хочешь, Мейс?"

"Мама!" Леди Алери чуть не закричала.

— Тише, Алери. Не нужно кричать. И не называй меня мамой. Если бы я родила тебя, я уверена, что помнила бы это. Я виновата только перед твоим мужем, лордом-болваном из Хайгардена. И Маргери, и Лорас не могли сдержать смех. Бабушка повернулась к ним. — Ты, Маргери, можешь смеяться. Лорас, немедленно прекрати. В следующий раз приходи вовремя, иначе тебя вообще не пустят, и ты будешь тренироваться во дворе натошак на следующее утро. Теперь принесите нам всем еду, чтобы мы могли поесть как семья».

Последний заказ был адресован слугам, которые быстро принесли обед. Королеву Шипов боялись и повиновались ей больше, чем Толстому Цветку в Хайгардене, да и во всем Просторе. Леди Оленна Тирелл была истинным лидером Дома Тиреллов. Маргери надеялась когда-нибудь стать похожей на нее, хотя, может быть, менее умной.

Разговоры шли о том и о другом, от песен до урожая, от гобеленов до политики, от вина до турниров. Когда они подошли к последней теме, ее отец воспользовался возможностью поговорить с Лорасом.

«Сын мой, я надеюсь, ты примешь участие в турнире оруженосцев, который я организую через два месяца. Это был бы хороший повод для тебя быть посвященным в рыцари.

— Чепуха, Мейс, — тут же перебила его мать. — Лорас — твой сын и наследник. Ему не нужен турнир, чтобы стать рыцарем.

Лорас стоял в разговоре в этот момент. «Я выиграю этот турнир. Я покажу всем, что я лучший рыцарь в Просторе. Нет. Лучший рыцарь во всех Семи Королевствах.

«Я уверена, что так и есть», — сказала Маргери, положив руку на руку брата справа от себя. «Ты можешь выиграть этот турнир, но только не думай, что ты уже выиграл его».

«И кто мог бы превзойти меня?» — насмешливо спросил Лорас. Он действительно был уверен, что выиграет турнир. Маргери пришлось признать, что он, вероятно, не ошибается.

«Кто-то, о ком вы никогда бы не подумали». Леди Оленна снова вмешалась в разговор. — Не будь так уверен, что выиграешь. И это только турнир оруженосцев. Это не значит, что ты победишь величайших рыцарей Семи Королевств. В этом турнире не будет рыцарей, только оруженосцы. Вот почему мы называем это турниром оруженосцев. Хотя это может оказаться весьма важным. По этому случаю у нас будет важный гость.

«Важный гость? Кто?» В голосе Лораса была надежда. Маргери подумала, что у нее есть хорошая идея, кого ее брат надеется увидеть на турнире.

— Ну, лорд Ренли уже сказал нам, что приедет. Отец Маргери исполнил желание сына. Маргери надеялась, что все не будет слишком очевидным, хотя многие уже и знали о ее брате и Ренли.

— О, Мейс. Неважно, что Ренли Баратеон приедет. Важен другой гость. Ты знаешь это так же, как и я. Вы сами пригласили его, когда отправили ответ сегодня днем. Можешь ли ты сказать мне, почему тебе понадобился месяц, чтобы ответить?» Лорд Мейс выглядел растерянным от слов матери. — Я знаю, что происходит в этом чертовом замке, Мейс. Мы поговорим об этом позже. Давай пока попробуем насладиться нашим ужином.

Остаток вечера Маргери находила поведение своих родителей очень странным. Они мало разговаривали, что было очень необычно для ее отца, и часто смотрели друг на друга, отец с умоляющим выражением лица, мать с глазами, метавшими кинжалы в сторону мужа. Она разговаривала с Лорасом и их бабушкой, но присматривала за родителями. Что происходило? Еще более странно они повели себя после слов бабушки, но почему? Кто был этот важный гость, если не Ренли Баратеон? Кому он должен был послать ответ и по какому делу? Только для того, чтобы пригласить его на турнир оруженосцев? Маргери попыталась молча расспросить бабушку глазами, но леди Оленна отказалась отвечать, только поглядывая на сына и невестку каждый раз, когда Маргери пыталась получить ответы.

Когда ужин закончился, Маргери уже собиралась уйти с братом, когда ее остановил отец. — Маргери, пожалуйста, останься. Мы с твоей мамой хотим тебе кое-что сказать.

Маргери снова села, а Лорас какое-то время вопросительно смотрел на родителей, потом пожал плечами и ушел. Лорд Мейс Тирелл повернулся к своей матери, которая осталась на своем месте, глядя на одну из стен.

— Мама, тебе не обязательно оставаться. Ты можешь уйти. Глаза леди Оленны не отрывались от стены. "Мать?"

Королева Шипов наконец посмотрела на своего сына. "Ты что-то сказал?"

«У нас есть кое-что важное, что мы должны сказать нашей дочери, Алери и мне. Вы не могли бы уйти?»

«Почему я должна уйти? В конце концов, не то чтобы я не знала этого. Ты слушал, когда я говорила во время этого скучного ужина? Ты глухой, как и твой отец. Я останусь здесь».

Маргери начала раздражаться. «Можете ли вы сказать мне, что происходит? Что ты хочешь мне сказать?»

Ее отец колебался. «Ну, видишь ли... Это деликатная тема. Я еще не принял решение, но... я думаю, мы должны это обдумать. Но тебе не нужно ничего бояться, Маргери. Ничего не решено. Только я...»

«О, Мейс, ты собираешься сказать ей, или я должна сказать ей сама», — перебила мать лорда Мейса.

Еще мгновение прошло, прежде чем отец Маргери заговорил. Он скрестил пальцы и улыбнулся под усами. «Мы получили предложение».

Маргери подняла бровь. "Предложение. О чем?"

Прежде чем отец успел ответить, ответила бабушка. — О, заткнись, Мейс. Когда ты говоришь, ты делаешь вещи в десять раз медленнее, чем они должны быть. Нам поступило предложение руки и сердца. Для тебя, моя дорогая."

Итак, это был секрет. Маргери не считала это достойным такой тайны. «Ну, в этом нет ничего нового. Насколько я помню, в последние годы уже много домов просили моей руки. Включая твой собственный дом, бабушка и моей матери».

— Да, — подтвердила леди Алери. — Только на этот раз все по-другому, и твой отец серьезно думает о том, чтобы принять предложение.

— Но это немаленькое предложение, миледи, — пожаловался лорд Тирелл. «Предложение сира Кивана очень серьезное и... Мы никогда еще не получали такого предложения».

«Сир Киван? Это кто?» — спросила Маргери.

— Сир Киван Ланнистер, — вместо сына снова ответила леди Оленна. — Он брат Тайвина Ланнистера, старика, который умер месяц назад, когда на него упала мачта корабля.

Маргери была очень удивлена. «Сир Киван Ланнистер? Ну, я не ожидала, что мне предложат выйти за него замуж. Сколько ему лет?" Лорду Тайвину должно быть было за шестьдесят, так насколько моложе может быть его брат?»

— Хм... — Отец снова замялся. — Сир Киван не предлагал вам с ним пожениться. Он уже женат. Он предложил пожениться с другим членом своей семьи».

— То, что твой олух-отец пытается рассказать уже почти десять минут, так это то, что три недели назад он получил ворона от дома Ланнистеров, который предложил объединить наши два дома, выдав тебя замуж за их нового лорда. То есть устроить брак между тобой и Тирионом Ланнистером.

Бабушка была как всегда резка. Маргери какое-то время оставалась ошеломленной. Тирион Ланнистер? Через мгновение, пока она усвоила новое, она расхохоталась. «Тирион Ланнистер? Карлик? Тот, кого называют Бесом? Бабушка кивнула с улыбкой уголками губ. Маргери только сильнее рассмеялась. Как только ей удалось немного восстановить самообладание, ей удалось

сформулировать несколько слов. «Ну, мы получаем всевозможные свадебные предложения для меня».

— Это не смешно, Маргери. Твой отец хочет его принять, — чуть не взорвалась ее мать.

«Это неправда. Я только рассматриваю все варианты, — ответил ее отец.

— Ты уже ответил на него.

«Только для того, чтобы предложить им прислать кого-то, с кем я мог бы поговорить больше об этом предложении. Турнир станет отличным поводом для этого».

— Ты дурак, Мейс? Ты думаешь выдать нашу единственную дочь за карлика? Знаете, что люди говорят о нем? Разве вы не слышали слухи?

— Это только слухи.

— Не могу поверить, что ты это делаешь!

По столу раздались три стука. Для женщины, которой скоро за семьдесят, Оленна Тирелл могла бы стукнуть довольно сильно. Она поднялась со своего места. «Можете ли вы сказать мне, что я сделал, чтобы иметь такого сына и такую невестку? Спорят, как два маленьких ребенка перед внучкой. Убирайтесь. Я обсужу это с ней. Во всяком случае, я лучше подхожу для этой задачи, чем любой из вас, болван и жена болвана. Идите.»

Через мгновение Лорд и Леди Хайгардена ушли. Перед Королевой Шипов они были никем. Маргери была рада, что ее бабушка сделала это. Ей не нравилось, когда ее родители ссорятся, и бабушка закончила это на какой-то шутливой ноте. Леди Оленна Тирелл откинулась на спинку кресла с грустной улыбкой на лице.

«Эти двое! Интересно, как наш дом выживет, когда меня не станет». Леди Оленна приняла более серьезный вид. — У тебя наверняка есть много вопросов, которые ты хочешь задать мне.

— Ну, во-первых, это правда?

"Да. Ланнистеры прислали нам ворона с предложением заключить союз между нашими домами посредством брака. И твой отец сегодня утром прислал им ответ, прося прислать того, с кем он мог бы это обсудить. Он придет на турнир оруженосцев через два месяца. На этот раз твой отец может принять правильное решение.

Маргери была удивлена мыслями бабушки. — Значит, ты считаешь, что это может быть хорошей идеей? Что я выйду замуж за Тириона Ланнистера?

"Возможно. Но мы не можем просто так сказать нет. Предложение касается одного из величайших лордов Семи Королевств. Мы должны хотя бы показать, что не отказываемся от их предложения немедленно. Но брак может быть интересен и нам, и вам.

«Я думала, что мы пытаемся выдать меня замуж за короля или будущего короля. Не поэтому ли мы отказались от всех предложений руки и сердца, которые мы получали до сих пор?»

"Да, это так. Но на самом деле мы отказались от них, потому что думали, что сможем найти лучшие варианты для дома Тиреллов, если подождем. Однако у тебя не так уж много шансов однажды стать королевой. Роберт уже женат.

— Но он мог отставить в сторону королеву Серсею. Он не будет первым королем, который сделает это. Или мы могли бы организовать мою свадьбу с принцем Джоффри, наследником Роберта. С нами по этой теме работает Ренли».

— Ренли ничего не сможет сделать. Оленна Тирелл отвергла эту идею. «Роберт Баратеон не слушает никого из своих братьев. Он слушает Джона Аррена, и даже тогда... Роберт не любит Серсею, насколько нам известно, это правда. У него может возникнуть соблазн отложить ее в сторону, но он выглядит более заинтересованным в шлюхах, чем в женитьбе на ком-то другом. Лианна Старк оказалась единственной женщиной, которую он действительно любил, а она мертва. Ренли не удастся убедить короля отречься от Серсеи. Только Джон Аррен мог убедить его сделать это, а он никогда этого не сделает. Это было бы слишком опасно и могло бы начать войну, даже если Тайвин Ланнистер и мертв. Что касается Джоффри, король не проявляет никакого желания поженить Тирелла со своим старшим сыном. И королева тоже. Кроме того, если бы мы откажемся от предложения Ланнистеров выдать вас замуж за их лорда, то я сомневаюсь, что Ланнистеры были бы настроены выдать тебя замуж за сына королевы. Наши шансы на то, что однажды ты станешь королевой Вестероса, очень малы. Бабушка прижала руку ко рту, потирая пальцем висок. — Брак с лордом Кастерли-Рок не был бы таким уж плохим для нашего дома. У нас нет связей с другими королевствами, и только Ланнистеры могут соперничать с нами в силе. Союз с ними позволил бы нам выйти из изоляции от остальных Семи Королевств. Мы могли бы даже составить конкуренцию альянсу Талли, Старков, Арренов и Баратеонов. И этот брак сделает тебя самой богатой женщиной Вестероса. — Брак с лордом Кастерли-Рок не был бы таким уж плохим для нашего дома. У нас нет связей с другими королевствами, и только Ланнистеры могут соперничать с нами в силе. Союз с ними позволил бы нам выйти из изоляции от остальных Семи Королевств. Мы могли бы даже составить конкуренцию альянсу Талли, Старков, Арренов и Баратеонов. И этот брак сделает тебя самой богатой женщиной Вестероса.

Маргери понимала логику своей бабушки, хотя всегда хотела быть королевой. Но если ее шансы стать королевой были так малы, то лучше было бы стать Леди Великого Дома. Однако проблемы все же были. — Ты думаешь, это было бы разумно, бабушка? Я имею в виду, что мы ведь говорим о Тирионе Ланнистере. Бесе. Люди говорят, что это человек, который пьет от рассвета до заката, посещает десять борделей за ночь и является самым уродливым человеком в Семи Королевствах.

— Я все это знаю. Я не тупая. Мы должны учитывать и это. Вот почему мы должны поговорить с любим, кого пришлют Ланнистеры, и вытянуть из него правду. И если у нас нет достаточных доказательств того, что этот Имп хоть в какой-то мере порядочный человек или получеловек, то мы отклоним это предложение, серьезно обдумав его.

Маргери видела, что ее бабушка не отнеслась к этому легкомысленно. Возможно, таким был ее отец, но не ее мать и не леди Оленна. И все же Маргери беспокоилась. — Бабушка, ты понимаешь, что если мы примем это предложение, то есть если я выйду замуж за лорда Утеса Кастерли, то мне придется отказаться от всякой надежды стать королевой.

Леди Оленна Тирелл нежно улыбнулась ей. «Милая, есть короны без королевы. А есть королевы без короны. Ее бабушка встала со стула и подошла, чтобы поцеловать ее в лоб. — Не беспокойся об этом слишком сильно. Подождем турнира, чтобы узнать больше об этом Лорде Тирионе, тогда и решим. Спокойной ночи, моя дорогая».

Леди Оленна ушла, и Маргери осталась одна в столовой. Она долго оставалась там со своими мыслями. Маргери всегда хотела стать королевой. Лорас пытался использовать свой привилегированный доступ к Ренли Баратеону, чтобы заставить Роберта Баратеона проявить к

ней интерес. Пока результатов не было. У Лордов Штормового Предела никогда не было хороших отношений с Лордами Хайгардена из-за их общих границ и вытекающих из них споров. Кроме того, Роберт Баратеон сражался против Предела во время восстания. Действительно, шансы Маргери выйти замуж за Роберта были очень низкими, а ее шансы выйти замуж за наследника Железного Трона, принца Джоффри, вероятно, были не лучше.

Тем не менее, это предложение руки и сердца может оказаться прекрасной возможностью. Дом Ланнистеров был самым богатым домом в Семи Королевствах. Они были даже богаче семьи Маргери. Если она выйдет замуж за Беса, то станет Леди Вестерландов. Есть королевы без короны. Что имела в виду ее бабушка? Имела ли она в виду, что у Маргери будет лучше положение как леди Утеса Кастерли, чем как у королевы Семи Королевств? Маргери не была в этом уверена. Что может быть лучше, чем быть королевой?

Маргери задавалась вопросом, что значит выйти замуж за Беса. О нем ходили ужасные слухи. Были люди, которые говорили, что он ест детей. Другие говорили, что он уродливее горгулий. С другой стороны, Маргери была готова выйти замуж за короля Роберта, если бы у нее была возможность, даже несмотря на то, что он был толстяком и слыл распутником и пьянствовал днем и ночью. В этом он ничем не отличался от Беса. Наверняка некоторые слухи о Тирионе Ланнистере были неправдой или, по крайней мере, не совсем правдой. Ведь слухи всегда были преувеличенными. Вполне вероятно, что он был не так уж и плох, как говорят люди. А если он извращенец, как многие утверждали... Маргери задумалась, каково это — заниматься любовью с гномом. Если он посетил так много борделей, то, вероятно, был достаточно опытен. С другой стороны, в слухах также всегда была и доля правды.

Бабушка, наверное, была права. В этот момент лучше было дожидаться турнира и узнать больше о блуднике из Утеса Кастерли. В настоящее время бесполезно задавать вопросы, на которые они не могут получить ответы. Маргери вышла из комнаты и вернулась в свои покои.

Позже ночью Маргери пыталась представить, как выглядит Утес Кастерли. Однажды она могла бы стать хозяйкой этого замка. В последующие дни она задаст вопросы мейстеру Ломису о резиденции дома Ланнистеров. Каково это быть леди дома Ланнистеров? Маргери Ланнистер из Дома Тиреллов, Леди Утеса Кастерли и Леди Запада. Самая богатая женщина во всех Семи Королевствах. Маргери понравилось бы такое ее имя. Звучало хорошо. На ее губах появилась улыбка. У нее не было никаких сомнений относительно титулов, но у нее были некоторые сомнения относительно мужа, который шел с ними. У нее было много сомнений насчет него.

<http://tl.rulate.ru/book/76711/2356528>